

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ

МОСКВА
22 ИЮН 1967

г. Москва

Газета №

ЭСТРАДА

ПЕСНЯ В ПУТИ...

«ЭРМИТАЖ» открыл свой летний сезон Московским фестивалем советской эстрадной песни, посвященным 50-летию Великого Октября. «Эрмитаж» — одна из самых популярных в Москве концертных площадок. У нее свои давние традиции и множество поклонников. Как же подготовился Театр эстрады к открытию сезона?

Сначала о том, что составляет актив концерта. Удачным представляется своеобразный эпиграф к нему — выступление московских пионеров с «Маршем веселых ребят» И. О. Дунаевского, которое звучит как своеобразный гимн оптимизму, радостному ощущению жизни и песни, утверждающей вечную молодость духа. Как обычно, в присущей ему благородной исполнительской манере выступает В. Вуячич; запомнится исполнение К. Лазаренко песни А. Зацепина «Костер на снегу» и В. Романова «Японский рыбак». Простота и ясность исполнения присущи В. Макарову. Майя Кристаллинская с под-

линным артистизмом спела песню О. Фельцмана «Уходи», а И. Суржиков — довольно трудные в вокальном отношении песни В. Соловьева-Седого. Интересно выступали Л. Мондрус, Г. Чохели и И. Кобзон, который доказал своеобразием монтажа, посвященный пути песни — друга и спутника советского человека. Незаурядным мастерством порадовал вокальный квартет «Анкорд»...

Оговоримся сразу: мы не в состоянии упомянуть всех исполнителей фестиваля. Важнее подчеркнуть другое: что мешает тому, чтобы сделать концерт в «Эрмитаже» более впечатляющим и легче — не боимся сказать — воспринимаемым? Речь идет не только о самой его структуре. Он разбивается лишь короткими репризами конференсье Олега Милянского, который зани-

мательно, с выдумной ведет программу.

Тем не менее это не может нарушить определенную монотонность концерта. Недостаток, по всей видимости, объясняется неопытностью в организации большого и однородного по своему жанру концерта: ведь на протяжении двух отделений на сцене, сменяя один другого, выступают певцы и вокальные ансамбли.

Быть может, их отобрано слишком много? А может быть, это ощущение объясняется отсутствием сквозного драматургического построения?

Видимо, отсутствие продуманного плана лишило режиссера Л. Штейнрайха возможности строить программу более интересно, необычно. Но, может быть, фестиваль следовало поставить как состязание исполнителей (по одной песне), что, как показала

практика, очень оживляет характер концерта.

Прослушав всю программу этого большого (даже слишком!) концерта, уходишь с впечатлением, что ни те, кто его готовил, ни многие исполнители как следует к нему все же не подготовились.

Замысел такого «парада-алле» популярных исполнителей советской песни еще не является фестивалем песни. Репертуар определяют в данном случае закономерности самого замысла. Можно, не боясь ошибиться, сказать, что московские композиторы не были привлечены к созданию новых произведений специально к этому фестивалю. Поэтому так мало новых песен прозвучало со сцены «Эрмитажа». А некоторые, как, например, «Человек и тайга» композитора Терпиловского со старомодными опереточными интонациями или песня о романти-

ках у В. Макарова, выбраны либо случайно, либо — что хуже — в расчете на легкий успех у не очень требовательного слушателя.

Разумеется, можно только приветствовать, что участники фестиваля в поисках репертуара вспоминают порой незаслуженно забытые произведения. Примером этого может служить выступление М. Кристаллинской, спевшей песенку «Журчат ручьи» Дунаевского из фильма «Весна». Однако само исполнение представляется спорным — исполнительница произвольно обращается с песней, ее ритмом.

Жаль, что фестиваль — новое начинание — не был тщательно подготовлен. Сегодня, когда программа фестиваля перекочевала на другие эстрадные площадки, еще можно что-то сделать, чтобы программа стала более целенаправленной. Ведь название — фестиваль советской эстрадной песни, да еще посвященный 50-летию Октября, — ко многому обязывает.

А. КРАСИКОВ.